

Одержимость
Короны

Одержимость Короны

ash_knight17 ash_knight17

Одержимость Короны. Книга 2

«China Literature»

ash_knight17 a.

Одержимость Короны. Книга 2 / а. ash_knight17 — «China Literature», — (Одержимость Короны)

© ash_knight17 a.

© China Literature

Содержание

51 Остановка кареты – Часть 1	5
52 Остановка кареты – Часть 2	7
53 Провокация: Часть 1	9
54 Провокация: Часть 2	11
55 Раненая нога – Часть 1	13
56 Раненая нога. Часть 2	15
57 Прелестные губы – Часть 1	17
58 Красивые губы – Часть 2	19
59 Клетка и оковы – Часть 1	21
60 Клетка и кандалы – Часть 2	23
61 Клетка и оковы: Часть 3	25
62 Распатанные нервы – Часть 1	27
63 Тревожные нервы – Часть 2	29
64 Бьющееся сердце – Часть 1	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Одержимость Короны

51 Остановка кареты – Часть 1

Мадлен никогда не оставалась вне дома в столь поздний час, по крайней мере, не рядом с лесом, отчего ей было тревожно и страшно. Её взгляд метался при каждом доносившемся до неё звуке. Она могла лишь надеяться, что преодолевает приличное расстояние и скоро доберётся до деревни.

Наконец, словно луч солнца, послышалось ржание лошадей, и она взмолилась, чтобы это был кто-то не из замка. Не все лучи несли радость, и с этой мыслью она вышла на дорогу, чтобы кучер смог её увидеть и остановиться. Подняв руки, она замахала ими. Кучер поначалу не останавливался, и потому ей пришлось закричать, чтобы он её заметил.

– Пожалуйста, остановитесь! Пожалуйста! – крикнула она, чтобы привлечь внимание кучера.

Кучер всё же остановился и, взглянув на леди, спросил: «Миледи, что вы делаете здесь, посреди леса?». Тот, кто сидел в карете, должно быть, спросил, с кем говорит кучер, потому что тот повернул голову и сказал: «Здесь стоит какая-то леди. Кажется, она заблудилась».

Мадлен быстро подошла к окну и увидела, что в карете сидит мужчина, которому на вид было лет сорок.

– Мне нужно в деревню за этим лесом. Не могли бы вы меня подвезти? – нахмурившись, спросила она.

Мужчина оглядел её наряд, а затем лицо. «Откуда нам знать, что вы не ведьма, которая пытается забраться в карету и убить нас?» – спросил он. Его вопрос застал её врасплох, и она лишь на мгновение моргнула, глядя на него.

– Что?

– Я спросил, почему мы должны верить, что вы просто заблудились? – спросил он её. Когда он шевелил губами, усы над его тонким ртом двигались вместе с ними.

Мадлен закрыла глаза. Она устала и была измотана, но вернуться было для неё важнее всего. «Я ехала в карете, но меня не довезли до места. Меня высадили через несколько минут», – сказала она правду, надеясь, что он её выслушает. – «Пожалуйста. Я прошу лишь подвезти меня», – взмолилась она. Мужчина подался вперёд и открыл дверь.

– Только подвезти, – сказал он, и она с облегчением посмотрела на него.

– Огромное спасибо. Спасибо, – склонила она голову, но мужчина ничего не ответил.

Мадлен почувствовала себя лучше, оказавшись в карете. Сложив руки на коленях, она сидела тихо, не говоря ни слова. Она чувствовала на себе взгляд мужчины, но не смотрела прямо на него. Она терпела сгущавшуюся в карете враждебную атмосферу, возникшую даже без обмена словами, но тут мужчина заговорил:

– Я – Энтони Бартоломью, – представился он, протягивая руку, и Мадлен пришлось вложить свою ладонь в его.

– Мадлен, – она почувствовала, как он поцеловал тыльную сторону её ладони, и от этого простого действия её передёрнуло. Теперь, поразмыслив, она поняла, что, когда Калхун целовал ей руку при их первой встрече, она совсем не испытала отвращения.

– Без фамилии? – спросил Энтони, и Мадлен покачала головой. Она не хотела заводить здесь знакомств, когда всё, чего ей хотелось, – это как можно скорее закончить поездку.

– Нет, – Мадлен покачала головой. – Вы не знаете, который сейчас час? – с любопытством спросила она.

Мужчина достал свои золотые часы. Он сказал: «Тридцать семь минут седьмого». По сравнению с его предыдущим испытующим взглядом, сейчас мужчина был дружелюбен. Ей пришлось выдернуть руку из его хватки, и она наградила его слабой улыбкой. «Спасибо».

Вернув руку на колени, она услышала, как мужчина сказал: «Вы выглядите богатой. Это ваша семья вышвырнула вас из кареты? Семьи порой бывают такими жестокими», – попытался утешить её мужчина.

Мадлен задумалась, стоит ли лгать, ведь она не знала этого человека. К тому же он пытался сблизиться с ней, ведя себя фамильярно. Она ничего не ответила, лишь выдавила полуулыбку, которая тут же сошла с её губ. Карета тронулась, и она могла лишь надеяться, что скоро покажется деревня, и она сможет сойти, чтобы больше никогда не видеть этого человека.

– Где вы живёте, леди Мадлен? Я могу подвезти вас до самого дома, а не высаживать на полпути, – предложил мужчина с улыбкой на губах, от которой он стал похож на сального типа, и она знала, что не должна так думать. Тем не менее, он не сводил с неё глаз, и ей становилось всё труднее сидеть, не обращая на это внимания.

– Я приехала навестить подругу.

«В такое время ночи? Сейчас?» – спросил мужчина сам себя. Он понял, что она лжёт – иначе с какой стати кто-то окажется один на краю леса в такой час? Он придвинулся к ней ближе, сместившись на сиденье так, что оказался прямо перед ней. Мадлен пришлось откинуться назад, вжимаясь в спинку сиденья.

Мужчина улыбнулся ей, и сбоку блеснул его золотой зуб. «Я предложил вам проехаться, не так ли? Не должны ли вы дать мне что-то взамен?» – спросил он, кладя руку ей на колено, которую она тут же смахнула.

– Что вы себе позволяете? – спросила Мадлен, осторожно подбирая слова и не сводя с него глаз.

– Жду ответной любезности, разумеется, – сказал он и снова положил руку ей на колено, на этот раз сжав его. – Не строй из себя такую недотро...

– Уберите руку с моей ноги! Остановите карету! – закричала она.

– Ну-ну. Веди себя хорошо... – и, без всякого приказа, кучер натянул поводья, останавливая карету. – Какого чёрта ты остановился, идиот? – спросил мужчина. – Женщины постоянно кричат. Это не значит, что из-за этого нужно останавливаться. Трогай! – приказал он кучеру.

– Сэр, перед нами остановилась другая карета. Они не двигаются, – ответил кучер.

Чтобы избавиться от этого мужчины, который пытался распускать руки, Мадлен потянулась к дверце и быстро выскочила из кареты. Мужчина последовал её примеру, но она прошла всего несколько шагов и остановилась, заметив карету, стоявшую посреди дороги. Чёрная карета стояла поперёк дороги, преграждая путь любому, кто хотел бы проехать. В неё были запряжены четыре вороные лошади.

Дверца кареты распахнулась, и из неё вышел темноволосый мужчина с красными глазами. Один его вид заставил Мадлен попятиться, а при взгляде на него у неё перехватило дыхание.

Мадлен не ожидала, что он найдёт её. По крайней мере, не сейчас. Она думала, что он будет искать её со стражниками и своим рыщущим волком.

О-он нашёл её.

52 Остановка кареты – Часть 2

Лицо Мадлен побледнело при виде Калхуна, сошедшего из кареты, и его взгляд скользнул от стоявшей перед ним кареты к ней. В этот миг она поняла, что попала в беду куда хуже, чем когда-либо прежде. Лицо Калхуна почти не выражало никаких эмоций, он шёл к ней, и каждый его шаг заставлял её нервничать. Ей хотелось убежать, но она словно вросла в землю, его взгляд мешал ей сдвинуться с места и на дюйм.

Мужчина, который её подвозил, не видел приближавшегося к ним человека из-за темноты, но она-то его видела, поэтому и молчала.

– Какого черта ты делаешь, преграждая нам путь? – грубо потребовал мужчина. – Убери свою чёртову карету с дороги. Давай, живее! Ты что, думаешь, это твоя дорога, чтобы её перегораживать? – Мадлен слышала, как мужчина продолжал тараторить, не зная, кто перед ним.

Калхун подошёл и встал прямо перед ней, глядя на неё. Мадлен не смела поднять на него потрясённый взгляд. Калхун ещё не произнёс ни слова, но у Мадлен по коже уже побежали мурашки, и вовсе не от холода. Мужчина позади хотел заполучить её, а тот, что стоял перед ней, – снова запереть в замке.

– Идём, Мадлен. Садись обратно в карету, – сказал Энтони. Она удивилась, почему раньше не замечала, что у этого мужчины есть акцент.

Губы Калхуна дёрнулись, и он продолжал пристально на неё смотреть. – Кто этот человек? – его голос был низким и глубоким. Она сглотнула.

– Я не знаю, – тихо ответила Мадлен. Мысль о том, что он её поймал, безостановочно звенела у неё в голове, мешая соображать. Она чувствовала на себе прожигающий взгляд Калхуна и пыталась не отступать.

Лицо Калхуна было в тени. Энтони, которому не понравилось, что ему помешали прикоснуться к молодой женщине, шагнул вперёд и положил руку Мадлен на плечо: – Идём, дорогая. Давай вернёмся внутрь. – Взгляд Калхуна метнулся к мужчине, прежде чем он дёрнул его за руку, выкрутил её и впечатал его в стенку кареты.

Мадлен отступила на пару шагов, пока Калхун всё сильнее вжимал мужчину в карету. Даже оттуда, где она стояла, она чувствовала волны ярости, исходившие от Калхуна.

– Что вы делаете?! – потребовал Энтони, всё ещё не понимая, с кем разговаривает.

– Как ты смеешь к ней прикасаться, – тихо пригрозил Калхун мужчине. Его глаза стали пустыми от гнева, и он швырнул мужчину на землю. Затем взгляд Короля метнулся к Мадлен. – Почему он так фамильярно с тобой разговаривает? – спросил он, вопросительно приподняв бровь.

Мадлен покачала головой. В тот же миг свет от висящего фонаря наконец упал на лицо Калхуна, и пытавшийся подняться мужчина увидел, кто стоит перед ним. Глаза Энтони расширились, когда он понял, что человек, с которым он говорил, был не кто иной, как сам Король. – Милорд, – мужчина быстро склонил голову, так низко, что его лоб коснулся грязной земли, в знак покорности. – Прошу, простите этого дурака, я не сразу вас заметил.

Калхун посмотрел на мужчину сверху вниз, его глаза тлели от гнева, и сказал: – Так это ты пытался у меня её украсть?

Лоб мужчины всё ещё был прижат к земле, когда он открыл глаза и моргнул, услышав, что только что сказал Король. Слегка озадаченный, он поднял голову, оставаясь на коленях. – Что? – он вскинул руки, размахивая ими. – Нет, нет! Она сказала, что ей нужно подвезти, и я лишь выполнил её желание, – быстро проговорил Энтони. Его взгляд метнулся от Короля к девушке, стоявшей за его спиной, и обратно к Королю.

– Я её не знал, она сказала, что едет к подруге, – пролепетал мужчина, не услышав ответа от Калхуна.

– Теодор, – позвал Калхун, и тут же появился мужчина. – Отведи Мадлен в карету.

– Миледи, – Теодор склонил голову, а Мадлен сжала кулаки, недовольная тем, что ей придётся сесть обратно в карету, которая вернёт её туда, откуда, как ей казалось, она наконец-то вырвалась на свободу.

Калхун смотрел не на неё, а на мужчину, который поднял голову. Страх медленно подползал к нему, и это уже было видно в его глазах. Мадлен отвернулась и, с трудом переставляя ноги, забралась в карету. Её руки дрожали в предчувствии грядущей бури, которая обрушится на её жизнь с куда большей силой, чем прежде, и ей было страшно от того, что произойдёт дальше.

Энтони взмолился: – Прошу, простите мою дерзость, милорд!

Калхун кивнул ему и сказал: – Встань. – Услышав это, мужчина вздохнул с облегчением и встал, отряхивая грязь, прилипшую к его штанам на коленях.

– Спасибо, мой Король. Вы самый великодушный и щедрый, – рассыпался в похвалах мужчина, пытаясь ему польстить.

– Ты это обо мне говоришь? Не похоже, чтобы хоть одно из этих качеств принадлежало мне.

Энтони снова моргнул. Улыбка на его губах дрогнула, когда он увидел серьёзное выражение на лице Калхуна и его раздражённый взгляд. Мужчина сглотнул, и его глаза расширились. Он попытался отступить, но стоило ему дёрнуться, как Калхун схватил его за плечо. Притянув его к себе, он положил другую руку мужчине на макушку.

– Великодушие – это последнее, с чем меня стоит ассоциировать, – прорычал он. С силой надавив на голову мужчины, он оторвал её от плеч и бросил на землю, где тут же начала растекаться кровь.

53 Провокация: Часть 1

Калхун вернулся в карету несколько минут спустя, заняв место прямо рядом с ней. Мадлен пожалела, что в карете нет другой двери, чтобы выбраться, но её не было. Её губы дрожали, и она не произнесла ни слова. Слишком ошеломлённая, чтобы что-то сказать или сделать, она сидела тихо, ощущая его гнетущее присутствие в этом замкнутом пространстве.

Она ждала, что Теодор присоединится к ним, но когда дверца кареты закрылась, она почувствовала, как её сердце чуть не выскочило из груди. Внутри у неё всё переворачивалось, и она не могла ясно соображать. Судя по крикам, доносившимся снаружи, было очевидно, что Король покончил с человеком, который её подвёз. Лошади тронулись с места, и они направились обратно в замок – то самое место, откуда она пыталась сбежать.

Он не разговаривал с ней, не произнёс ни слова, и Мадлен не знала, хорошо это или плохо. Она боялась того, что он собирался сказать или сделать. Она не смела ни взглянуть на него, ни вымолвить ни слова.

Мадлен скосила глаза, пытаясь краем глаза увидеть, что он делает. Калхун сидел, закинув ногу на ногу. Его взгляд был устремлён в окно, словно они возвращались в замок после обычной поездки. Она знала, что это затишье перед бурей.

Когда карета остановилась, кучер открыл дверцу, чтобы Калхун мог выйти. Он посмотрел вперёд, затем обернулся и протянул руку Мадлен.

Мадлен сказала бы ему, что может выйти и без его помощи, но она чувствовала вину за то, что её поймали. Как бы она ни старалась унять дрожь, её рука не слушалась, и она вложила её в его ладонь, которую он тут же сжал. Хватка была такой сильной, что она вздрогнула, но затем он ослабил её, не отпуская, и потащил девушку внутрь замка.

Он продолжал тащить её, не отпуская руки, мимо залов и коридоров, пока не дошёл до своей комнаты. Распахнув двери, он запер комнату и толкнул её на свою кровать.

Калхун двинулся к ней с кошачьей грацией, и прежде чем она успела пошевелиться, он уже навис над ней.

Его красные глаза яростно смотрели на неё сверху вниз. – У тебя хватило наглости ускользнуть от меня, хотя я предупреждал тебя не сбежать, и посмотри, где мы теперь, – он выставил руку вперёд, заставляя её откинуться на поверхность кровати. Мадлен опёрлась на руки, не отрывая от него взгляда. – Неужели ты думала, что сможешь сбежать, а я тебя не найду?

– Ты солгал мне! – воскликнула Мадлен. – Ты и не собирался отпускать меня...

Она умолкла, когда он приблизил своё лицо к её, и теперь их губы разделял всего дюйм. – Это заставляет меня думать, что ты меня не слушала, дорогая моя девочка. Как наивно с твоей стороны полагать, что я отпущу тебя, когда только что нашёл.

– Зачем ты тогда лгал мне? – сердито спросила она, отталкивая его, но Калхун не сдвинулся с места.

Обеими руками она пыталась от него отстраниться, но Калхун перехватил её запястья. Он завёл их ей за спину, сжав одной рукой, и было бы ложью сказать, что ему не нравилось её положение.

Её взгляд смягчился, и она спросила: – Зачем ты дал мне надежду, если собирался её отнять? Зачем ты так поступил?!

– Тебе следовало знать, что я тебя не отпущу. Мы могли бы договориться, вернись ты в замок, но посмотри, что ты наделала, – он поцокал языком, обвиняя её. – Теперь мне придётся применить силу из-за твоего поступка. Я говорил тебе не бежать, а ты именно это и сделала.

– Нет, – прошептала Мадлен. – Если бы ты не лгал...

– Что? – спросил Калхун. Мужчина вторгся в её пространство, безразлично глядя на неё. Его взгляд пронзал её насквозь. – Ты должна радоваться, что я обращаюсь с тобой мягко.

– Это не мягкость, – сглотнула она, когда его лицо снова приблизилось к её, а его полные губы оказались в шаге от её собственных.

– По моим меркам, это мягкость. Хочешь, я покажу тебе другую сторону? – от его слов её сердце забилось чаще. Его губы приблизились к её щеке. – Показать? – спросил он, и его горячее дыхание коснулось её кожи, вызывая мурашки.

Мадлен закрыла глаза, чувствуя каждое его малейшее движение. Его губы не коснулись её кожи, но это не означало, что его дыхание не пробуждало в ней чувство беспомощности, которое она испытывала под ним. – Пожалуйста, – взмолилась Мадлен.

– Тебе следовало подумать об этом, прежде чем решиться покинуть замок, – его нос втянул аромат роз, исходивший от неё, – тот самый, что он почувствовал, когда впервые держал её в объятиях на балу. – Тебе следовало лучше понимать, что нельзя отсюда сбежать. Ты хоть знаешь, в какой я был ярости, когда не нашёл тебя в лабиринте? Ты провоцируешь меня, хотя тебя предупреждали больше двух раз. Думаешь, ты достойна просить, чтобы я тебя отпустил? Тебе нужно помнить, что ты сама навлекла это на себя.

– Я проявляю к тебе терпение. Жду тебя, но ты всё равно делаешь то, что меня расстраивает, – его губы спустились к её горлу, и каждое его слово отдавалось эхом на её коже. – Как бы мне ни нравилась погоня, вернувшая тебя ко мне, пришло время для наказания, чтобы произошедшее сегодня больше не повторилось.

54 Провокация: Часть 2

Мадлен, чьи руки были заведены за спину, пыталась вырваться, но это лишь сильнее его забавляло. «Я хочу вернуться в комнату», – сказала она, и её дыхание коснулось его лица. Его хватка усилилась, но не настолько, чтобы оставить на её коже синяки.

Калхун в глубине души знал, что этим всё и кончится, но кто бы мог подумать, что она сумеет сбежать из замка, проскользнув мимо стражи и одолев полпути. Спустя какое-то время она перестала вырываться, осознав, что в этом нет никакого смысла.

Мадлен чувствовала его дыхание. Оно щекотало и пыталось соблазнить её. «Какая упрямая», – прошептал он.

Зачёсанные назад иссиня-чёрные волосы Калхуна упали ему на лицо, отбрасывая тень, которую она заметила, когда он отстранился, чтобы взглянуть на неё. Возможно, если бы Мадлен не была так поглощена желанием сбежать и воспротивиться ему, она бы поняла, почему о его внешности ходили слухи, будто он – реинкарнация дьявола. Говорили, что женщина, повстречавшая дьявола, падёт к его ногам, сражённая его красотой и речами, которыми он опутывал, словно паутиной.

Его губы приоткрылись, челюсть дёрнулась, и язык прошёлся по показавшимся клыкам. Глаза Мадлен расширились.

Он подался вперёд, его клыки легонько царапнули кожу на её шее, и Мадлен замерла, боясь, что, если она шевельнётся, они вонзятся глубже.

«Знаешь, Мадлен, с тех пор как я встретил тебя, любая выпитая мной кровь кажется мне низкопробной. Я столько раз вонзал клыки, но не чувствовал удовлетворения при мысли о том, какой может быть на вкус твоя кровь. От неё у меня слюнки текут», – он сказал это, чтобы услышать, как бешено забилось её сердце. На его губах появилась злобная усмешка. «И надо же, ты прямо здесь».

«Пожалуйста, не убивайте меня», – взмолилась она. От страха она крепко зажмурилась, а по телу пробежала дрожь при мысли, что он собирается её убить.

Она слышала, что ночные существа убивают людей голыми руками, одной лишь силой своего тела. Таких, как она, людей, с детства учили, что ночные существа убивают безжалостно и не испытывают ни малейшего раскаяния. Для них люди – не более чем источник пищи.

Калхун удивился. Уж что-что, а одно он знал наверняка: Мадлен – глупенькая девчонка, раз не слушает ни слова из того, что он ей говорит. «Убийство – это последнее, что я собираюсь делать, когда с тобой можно заняться столькими интересными вещами. Было бы такой пустой тратой тебя убивать».

Его взгляд переместился с её шеи на лицо, и он заметил, как блестят её карие глаза. Когда она посмотрела на него, уголок его губ дёрнулся вверх. «Последствия, дорогая», – при мысли, что он всё же убьёт её, из уголка глаза девушки скатилась маленькая слезинка, и Калхун, наклонившись, поймал её языком.

Глаза Мадлен расширились. «Ч-что вы делаете?» – в шоке спросила она.

«Не то, что мне хотелось бы», – он пристально посмотрел на неё, а затем отстранился. «Уходи», – его голос похолодел.

Мадлен нахмурилась.

Его настроение сменилось в мгновение ока. Но одного его слова хватило, чтобы она сползла с кровати и кинулась к двери. Она попыталась открыть её, но замок оказался незнакомым, и ей понадобилось ещё четыре секунды, чтобы с ним справиться. Обернувшись, она увидела, что Калхун стоит к ней спиной. Когда его голова повернулась вбок, Мадлен, не теряя ни секунды, выбежала из комнаты и помчалась в отведённые ей в этом замке покои.

Добравшись до своей комнаты, она обнаружила, что её руки всё ещё трясутся, но слёзы, которые грозили пролиться при мысли о том, что он укусит её и высосет всю кровь до последней капли, уже высохли от ветра, пока она бежала.

Ни Мадлен, ни её семья никогда прежде не встречали ночных существ. Калхун был первым вампиром, и от этого мужчины исходила такая мощь, что под его взглядом было трудно не содрогнуться. Она надеялась сбежать из замка, тем более что ей так повезло найти попутчика. Но кто бы мог подумать, что Калхун будет так непреклонен в желании поймать её и вернуть в место, где она меньше всего хотела быть. Она знала, будь на её месте другая девушка, например её сестра Бет, она бы ухватилась за возможность сблизиться с Королём, но как могла это сделать Мадлен, не имея к нему ни малейших чувств или намерений? Вместо этого она испытывала некоторую симпатию к Джеймсу Хитклиффу.

Король пугал её. Его тёмно-красные глаза внушали страх, его речи были коварны, и он убивал людей у неё на глазах.

Она заперла дверь и отступила, погрузившись в тишину, которую нарушил лишь вой волка, донёсшийся снаружи. Подойдя к кровати, она забралась на неё и крепко обняла подушку.

Услышав, как Мадлен вышла из комнаты, он запустил руку в свои густые волосы. Пряди упали на одну сторону лица, а он не сводил взгляда с кровати, где только что держал её под собой.

Он направился к купальне, до краёв наполненной свежей водой. Спустившись по ступеням, он, не раздеваясь, вошёл в холодную воду. Калхун окунулся с головой, а затем вынырнул, чтобы остудить разгорячённую голову.

55 Раненая нога – Часть 1

Он провел в ванне достаточно времени, остужая свой гнев и сдержанность, что ускользали сквозь пальцы, словно песок. Его одежда промокла насквозь, и капли воды падали на сухой пол комнаты. Его волосы выглядели темнее, как и глаза, пока вода стекала по прядям до самых кончиков.

Когда Мадлен лежала под ним на его кровати, беззащитно глядя на него полными слёз глазами, единственным его желанием было вонзить в неё клыки, чтобы услышать, как она выкрикнет его имя, и эта мысль довела его до предела. Её тело было таким маленьким по сравнению с его, и лишь несколько слоёв одежды отделяли её от его прикосновений.

Когда Калхун обнаружил, что её нигде нет на территории замка, он пришёл в ярость оттого, что Мадлен могла подумать, будто способна сбежать от него. Неважно, сколько бы раз она ни пыталась бежать, он найдёт её и вернёт к себе. Она упрямылась, потому что у неё отняли свободу, но если бы он вернул ей свободу, ей бы не понадобилось и двух секунд, чтобы снова уйти, а он не был готов на это пойти; ведь на самом деле он хотел уложить её на кровать и овладеть ею.

Мадлен продолжала лежать на кровати, не желая выходить из комнаты. Когда пришла служанка и постучала в дверь, чтобы сообщить, что ужин готов, Мадлен отослала её, сказав, что у неё болит голова и она хочет спать. Услышав удаляющиеся шаги, она наконец поднялась и с несчастным видом уставилась на дверь.

Её свобода была так близко, на расстоянии вытянутой руки. Если бы не домой, она отправилась бы куда-нибудь ещё, ведь на ней были подаренные ей драгоценности, которые можно было продать. В глубине души она была также благодарна за то, что карета остановилась, поскольку тот мужчина, теперь уже мёртвый, пытался её коснуться. Если бы не появился Калхун, карета бы никогда не остановилась, и она не знала, удалось бы тому мужчине её домогаться или она смогла бы избить его так сильно, чтобы вышвырнуть из движущейся кареты.

Её комнату наполнила тишина, и снаружи не доносилось ни звука. Попытавшись пошевелиться, она поняла, что поранилась в лабиринте, когда пыталась вскарабкаться по кусту падуба.

Поскольку сам Калхун велел ей убираться из комнаты, она решила, что сегодня он с ней разговаривать не станет.

Она начала снимать с себя одежду, вещь за вещью, пока не осталась в одной лишь нижней юбке. Она снова села на кровать. Затем подняла ногу и положила её на постель, чтобы рассмотреть засохшую кровь, стёкшую от икроножной мышцы до самой лодыжки. Когда её рука потянулась к ране, она поморщилась от боли, так как рана была очень чувствительной.

Намочив полотенце, Мадлен села, собираясь смыть кровь, но в этот момент двери комнаты распахнулись, хотя она думала, что заперла их.

– Тебе каждый раз требуется приглашение с угрозой, когда тебя просят разделить со мной трапезу? – спросил Калхун, не заметив полотенце, которое она уронила на пол, и её ногу, которую она быстро опустила.

– Я не голодна. И разве не ты просил меня уйти? – спросила Мадлен. Ей пришлось задрать голову, когда он подошёл и встал прямо перед ней.

Когда он наклонился к ней, Мадлен откинулась назад, и он упёрся руками по обе стороны от неё. Он пристально посмотрел ей в глаза. – Ты придёшь, когда я позову, и куда я позову. Разве ты сегодня и так не доставила достаточно хлопот?

Мадлен стиснула зубы. – Может, если бы ты не солгал, этого бы никогда не случилось, – сказала она и увидела, как дёрнулись губы Калхуна. На его лице проступала злая усмешка.

– Ты винишь меня, Мэдди? – спросил Калхун, произнося слова медленно и отчётливо. – Если бы ты сразу пришла ко мне, на моих руках сегодня не было бы крови. Посмотри, что ты заставила меня сделать.

– Я не просила тебя убивать его, – прошептала Мадлен, пока они перекладывали вину друг на друга.

– Не просила, но я счёл это необходимым, – согласился Калхун. Его взгляд скользнул с её глаз ниже, оценивая одеяние из тонкой ткани. – Думаешь, я не знаю, что он пытался коснуться тебя в своей карете? То, как он всё время пытался положить на тебя руку, затащить тебя внутрь. Не знал, что тебе нравятся такие мужчины. Это твоя тайная фантазия? – спросил он, и Мадлен нахмурилась.

– У меня нет таких дурных мыслей, – она просто отчаянно нуждалась в помощи и попутке.

– Ничего плохого в том, чтобы желать этого. Мне вот постоянно хочется к тебе прикасаться, – ухмыльнулся он, заставив Мадлен сглотнуть. – Ничего не могу с собой поделать, постоянно об этом думаю, – от его слов Мадлен отшатнулась.

Затем он отстранился и сказал: – Одевайся. Мы идём ужинать.

– Я не голодна, – сказала Мадлен, и это было правдой. Она потеряла аппетит. Всё, чего ей хотелось, – это забиться обратно в постель и уснуть.

– Если не будешь есть, я знаю, как накормить тебя сам. Не пытайся испытывать моё терпение, Мадлен, не сегодня, когда ты уже пошла против моих слов. Иди со мной, пока я не передумал и не сделал то, что тебе не понравится, – тихо пригрозил он, и Мадлен почувствовала себя в ловушке. Это было не ухаживание! Он просто заставлял её принять его условия.

Калхун не шутил, и это были не пустые угрозы. Затем его взгляд упал на мокрое полотенце, и он вспомнил, как она держала ногу на кровати, когда он вошёл в комнату.

– С твоей ногой что-то случилось? – спросил он и, прежде чем она успела возразить, сел на кровать и бесстыдно задрал её нижнюю юбку до самых колен.

Поддержите автора, проголосовав своими камнями силы в конце главы, которые генерируются каждый день в приложении Webnovel (w.e.b.n.o.v.e.l).

Чтобы следить за новостями и узнать больше, переходите на: @ldg_books в Инстаграм.

56 Раненая нога. Часть 2

Когда Мадлен почувствовала, как руки Калхуна подняли обе её ноги, чтобы положить их на кровать, она не ожидала, что он как ни в чём не бывало задерёт её нижнюю юбку до колена. Она попыталась остановить его руку, но забыла, насколько он силен. Оттолкнуть его было всё равно что сдвинуть скалу.

– Когда ты поранилась? – спросил он, переводя взгляд с раны на неё. Кровь засохла, поэтому он не почувствовал её запаха. Не говоря уже о крови человека, пролитой его собственными руками, из-за чего он не заметил её раньше ни в карете, ни в своей комнате. – Говори, – потребовал он.

– В лабиринте, – пробормотала она себе под нос. – Я сама могу о себе позаботиться.

– Вижу. Как хорошо ты о себе заботишься. Запрыгнуть в чужую карету, не зная, изнасилуют тебя или высосут досуха, прежде чем выбросить гнить в лесной глуши, пока кто-нибудь тебя не найдёт, – ответил он, сверкнув глазами, чтобы она не проявляла ещё больше непокорности, чем уже успела за сегодня. – Пытаться перелезть через стену из остролиста? Какая идиотка, – он снова посмотрел на рану, прежде чем поднять с пола мокрое полотенце.

– Разве вы не знаете, что так нельзя прикасаться к женщине! Это не подобает джентльмену, – Мадлен почувствовала, как её лицо заливается краской оттого, что её нога была обнажена, а он держал её за лодыжку.

Калхун поднял на неё взгляд. – Мы провели вместе всего несколько часов, но тебе уже пора бы понять, что я не из таких. К несчастью, меня не учили быть милым.

– Я незамужняя девушка, и вы не можете так поступать...

– Не указывай мне, что делать, а чего не делать, только потому, что я с тобой снисходителен, – его резкие слова заставили её замолчать. – Думаешь, я стану делить тебя с кем-то? Если у тебя есть мысли о ком-то другом, например, о том мужчине, которого упоминала твоя мать, то выбрось их из головы. Тебе от меня не избавиться, дорогая.

Одной рукой он сжимал её лодыжку, а другую положил на подол её нижней юбки у самого колена. И когда Мадлен попыталась отодвинуться, его хватка на лодыжке стала крепче. Поднеся полотенце, он стёр засохшую кровь с её лодыжки, и его движения были нежнее, чем хватка.

Тело Мадлен одеревенело от каждого прикосновения его руки и полотенца к её коже. Не в силах смотреть на Калхуна, чьи руки были на её ноге, она уставилась на один из столбиков кровати. Она не ожидала от него нежности, не после того, как он говорил и требовал её внимания.

– О чём ты думала, когда пыталась перелезть стену в лабиринте? – спросил он её. Его губы дрогнули при мысли о том, что она, должно быть, почувствовала, осознав, что из лабиринта нет выхода. – Как не подобает леди, – прокомментировал он, и Мадлен прикусила щеку изнутри. В отличие от Бет, Мадлен изо всех сил старалась выглядеть представительно. Казаться более утончённой, ведь её старшая сестра в совершенстве овладела искусством общения с высшим светом и знала, как говорить и вести себя с ними, в отличие от Мадлен, которой этому ещё только предстояло научиться.

– Я не хочу быть леди! – возразила Мадлен.

– Меня это устраивает, – ответил Калхун. Он швырнул полотенце в дальний угол комнаты, откуда его потом заберёт служанка. – В любом случае, такая ты мне нравишься. Становится слишком скучно, когда все женщины пытаются подражать друг другу. – Услышав это, она сжала кулак. Казалось, что бы она ни сказала, он всё обратит в свою пользу.

Он отпустил её лодыжку. Упёршись руками в кровать, он откинулся назад, чтобы рассмотреть её. То, чего он не мог разглядеть утром, когда она стояла к нему спиной, – теперь он мог видеть очертания её фигуры.

– Я не против, если ты поужинаешь со мной в таком виде. Это будет услугой для моих глаз и уст, – прокомментировал он, и Мадлен быстро встала с кровати, чтобы взять платье. Когда она обернулась, то увидела его бесстыдный взгляд.

– Можете, пожалуйста, не смотреть? – попросила она. Казалось, он твёрдо решил заставить её почувствовать себя неловко. На его лице играла кривая усмешка, когда он отвернул голову. Он сидел на кровати, небрежно закинув ногу на ногу.

– Чтобы видеть, Мадлен, не всегда нужны глаза, – услышала она слова Калхуна, на губах которого всё ещё играла усмешка. – Достаточно воображения, чтобы видеть и чувствовать.

Мадлен быстро надела платье и зажмурилась, моля Бога, чтобы он помог ей однажды как-нибудь выбраться из этого замка и от этого сумасшедшего Короля. Она не стала развивать мысль о его словах, понимая, что лишь ещё больше смутится, а именно этого он и добивался.

Когда она закончила завязывать шнуровку на спине, Калхун наконец подался вперёд и встал с кровати. – Я забыл спросить. Как тебе твоё помещение?

– Как тюрьма.

Услышав это, Калхун улыбнулся. – Красивая, не правда ли? Если это тебе не нравится, моё предложение насчёт моего помещения всё ещё в силе.

– Меня всё устраивает, – быстро ответила Мадлен.

– Я так и думал. Давай поедим. Я умираю с голоду, – Калхун направился к двери, и Мадлен последовала за ним.

На этот раз ужин, похоже, должен был состояться не в его комнате, поскольку он вёл её по другим коридорам, время от времени сворачивая. Она гадала, сколько времени ей понадобится, чтобы запомнить дорогу, ведь большинство коридоров выглядели одинаково. И как только эта мысль промелькнула у неё в голове, она прокляла себя за то, что уже думает о запоминании этого места.

Неужели потому, что в глубине души она знала – от Калхуна ей не сбежать?

57 Прелестные губы – Часть 1

Вместо покоев короля Калхуна Мадлен вошла в столовую замка. Сначала она подумала, что они идут куда-то в другое место, но, похоже, они просто шли по замку, прежде чем направиться в столовую. Слуга расторопно отодвинул стул как для короля, так и для Мадлен. Она села на стул, который тут же придвинули к столу.

Сейчас на ней было свободное платье, и в нём было намного лучше, ведь оно пропускало воздух. Теперь, задумавшись об этом, Мадлен удивлялась, как ей вообще удалось бежать в том платье, что было на ней раньше. «Было бы желание, а способ найдётся», – подумала про себя Мадлен, но только на этот раз путь был прерван, и ей пришлось вернуться в замок.

Три часа назад она думала, что увидит свою семью и воссоединится с ними, пусть даже на короткое время, но вот она сидит в столовой с Калхуном.

– Обдумываешь свой маленький план побега? – спросил Калхун, и её взгляд резко метнулся к нему. Она увидела, как он взял бокал, доверху наполненный красной жидкостью. – Должен сказать, я был удивлён, не застав тебя вечером в лабиринте. Никогда бы не подумал, что ты побежишь к воротам. Как ты прошла мимо стражи? – с любопытством спросил он.

Он сделал глоток из бокала, а затем провёл языком по губам и втянул оставшуюся каплю, застывшую на его полных губах. – Отвечай с умом. Ты же не хочешь испортить мне настроение, не так ли? – Он поставил бокал на стол.

– Меня подвезли.

Калхун уставился на неё. – Из замка? – спросил он, гадая, какой кучер осмелился подвезти её и позволить покинуть замок без его разрешения. – Ты очаровала одного из здешних слуг, чтобы он помог тебе уехать? Кто это был? – Служанки начали подавать еду.

– Леди Розамунд и её семья проезжали мимо в карете...

– Как мило с их стороны, – с сарказмом в голосе прокомментировал Калхун, и через пару секунд с его губ сорвался смешок. – Они высадили тебя посреди дороги.

Мадлен не смотрела на него, уставившись на предметы, стоявшие на столе. Он откровенно наслаждался, думая об этом и посмеиваясь над тем, что помощь, на которую она рассчитывала, была отвергнута его тётей. Она была наивна, полагая, что кто-то вроде леди Розамунд окажет ей помощь, когда та женщина сразу же выказала к ней неприязнь и антипатию.

– Какая же ты глупая девочка. Каково это – вернуться в замок, а не быть облапанной каким-то стариком? – Теперь, когда её поймали, Калхун собирался постоянно тыкать ей в лицо тем, что произошло, и тем, какой неудачной оказалась её попытка. Ухмылка на его лице заставляла её ещё сильнее желать сбежать, чтобы доказать ему, что она сможет, и что её не поймают.

– Я не привыкла быть одна.

– У тебя есть я, – Калхун поднял руку, подзывая слугу, ожидавшего в комнате. – Перенесите вещи леди Мадлен в мои покои.

– Нет! – быстро возразила Мадлен.

Калхун склонил голову набок. – Ты же сказала, что тебе одиноко, – и она сцепила руки под столом. Её ногти впились в ладони.

– Я не это имела в виду, – сказала она, встретившись с ним взглядом.

– А я подумал, ты именно это и имела в виду, просто стеснялась сказать об этом, – на его лице засияла яркая улыбка. – Не стесняйся говорить мне, если почувствуешь себя одиноко. Я позабочусь о том, чтобы тебе не было так одиноко.

Его обществу она предпочитала одиночество. – Меня всё устраивает, как есть.

Мадлен не хотела испытывать судьбу, если он решит поселить её в своих покоях. Дважды, когда она оказывалась в его покоях, всё заканчивалось тем, что он толкал её на кровать и

нависал над ней. Если её переселят в его покои, Мадлен не знала, сможет ли она защитить свою невинность, находясь с ним в его спальне.

Калхун взял вилку и нож, отрезал кусок мяса, подцепил его вместе с зеленью и поднёс вилку к её рту. Он собирается её кормить? Взгляд Мадлен метался между вилкой и его лицом. – Ешь.

Когда её нежные розовые губы приоткрылись, взгляд Калхуна тут же уловил это движение. Она приоткрыла их шире, раскрывая рот, и он протолкнул еду ей в рот, которой оказалось больше, чем мог вместить её рот.

– Нужно будет поработать над твоим ротиком, – прокомментировал Калхун, но она не поняла его слов, так как пыталась не выронить еду изо рта. Как бы она ни старалась удержать всё внутри, из уголка её губ потекла капля сока, и когда Мадлен взяла салфетку, лежавшую у неё на коленях, Калхун наклонился вперёд и стёр каплю большим пальцем, оставив её ошеломлённой своим поступком.

Движение его большого пальца у её рта было чувственным, прежде чем он поднёс тот же палец к своему рту, втянув его губами и облизав, отчего Мадлен залилась краской смущения.

Она открыла рот, но её разум не мог сложить связных слов. Будь на то её воля, она бы стянула скатерть со стола и завернулась в неё, чтобы спрятаться и уберечься от дальнейших беззастенчивых выходок Калхуна.

– Восхитительно, не правда ли? – спросил её Калхун, пока она всё ещё пережёвывала то, что он запихнул ей в рот. Когда она медленно подняла на него глаза, он сказал: – Это мясо добыла на охоте и прислала та самая семья, что бросила тебя посреди леса, – и уголок его губ пополз вверх в весёлой усмешке.

58 Красивые губы – Часть 2

Если Мадлен думала, что Калхун накормит её одним кусочком и остановится, она ошибалась. Калхун завернул ещё один кусок мяса в овощи и поднёс к её губам. Он делал это уже в пятый раз, и с каждым разом кусок становился больше предыдущего, так что она уже не знала, сможет ли удержать его во рту.

– Я наелась, – сказала Мадлен, прежде чем он успел завернуть ещё один кусок, чтобы запихнуть ей в рот.

– Уверена? – спросил он. Лицо его было серьёзным, но глаза говорили о другом.

Мадлен не хотела, чтобы он снова кормил её с рук. Она всё ещё ощущала, как его большой палец скользнул у уголка её губ, а затем он поднёс его к своему рту и втянул. Она слышала, что Король жесток и хладнокровен, но недоумевала, как в слухах могли упустить, что он ещё и самонадеянный наглец, который всегда делает то, что ему заблагорассудится.

– У меня нет аппетита, – сказала она, глядя ему в глаза, и он кивнул. Дело было не только в размере куска или в том, кто её кормил. Его замечание о том, что мясо принесла его тётя после охоты, убавило аппетит Мадлен.

– Хорошо, – поверил он, кивнув, и сказал: – Составь мне компанию, пока я ем. Твоё присутствие скрашивает моё время. – Калхун взял бокал и сделал глоток, не сводя с неё глаз, а затем отстранился и облизал губы. – Самое время тебе поговорить, дорогая.

Мадлен была не в настроении говорить, но раз уж он попросил, она решила спросить: – Вы никогда не появляетесь на публике? – её карие глаза смотрели на него. – Не думаю, что кто-то из нас, деревенских жителей, да и большинство горожан, когда-либо видел вас. Вы не появились на балу.

– Ты забыла, что я танцевал с тобой? Мне больно, что ты не помнишь прекрасную ночь, проведённую в моих объятиях. Танцуя, конечно, – добавил он, словно она могла понять это иначе, и вопросительно приподнял бровь.

Губы Мадлен сжались при мысли, что она состарится здесь. И в то же время она недоумевала, зачем ему держать её здесь, в этом замке, если она состарится и увянет. Он мог бы найти вампиршу своей расы, которая прожила бы столько же, сколько и он.

– Я не это имела в виду.

– А что же тогда? – спросил он, желая, чтобы она его позабавила.

Она приоткрыла губы, чтобы ответить: – Ну, вы не появились как Король. Не было объявления о вашем появлении в бальном зале. Многие ждали, чтобы увидеть вас или хотя бы мельком взглянуть.

– А ты? – спросил Калхун. Он смотрел на неё неотступно, его взгляд буквально преследовал её.

На мгновение ей показалось, что её губы склеились, а взгляд метался между его глазами. – Я ничего не ожидала, – и это была правда. Она приехала в замок с мыслью, что это будет приятный визит. Это Бет говорила о нём, выбирая хорошие слухи и рассказывая Мадлен, как она сможет произвести на него впечатление и очаровать его. – Такую, как я, никогда прежде не приглашали на бал. Мне не терпелось увидеть, что это такое.

– И ничего обо мне? – Калхун был настойчив, желая узнать, о чём она думала до встречи с ним. – Если мне не изменяет память, ты очень хотела увидеть Короля. Спрашивала меня, не работаю ли я на него.

– Мне просто было любопытно. Вы пригласили нас, но не появились.

– Смертные нелегко воспринимают Короля, – сказал Калхун, и с его губ сорвался смешок. – Я бы не хотел пугать своих подданных. Люди по большей части очень пугливы. Это

было приглашение в львиное логово, и меня не интересовали другие, а лишь одна девушка, которая казалась не на своём месте в балльном зале.

Мадлен перевела взгляд на стакан с водой, стоявший рядом с ней. Взяв его в руку, она поднесла к губам и сделала пару глотков, не осознавая, что её мучила жажда. Она бежала так, как никогда в жизни. Она налила себе ещё один стакан воды, когда услышала комментарий Калхуна:

– Ты часто бегаешь? – спросил он, в то время как та же вилка, которой он её кормил, отправилась к нему в рот, где он надкусил еду и вытащил прибор.

Это был бы странный вопрос, если бы Мадлен не сбежала из замка. Все её старания и перешагивание через собственную гордость – она приняла помощь лишь для того, чтобы снова оказаться здесь. – Нет.

– Хм-м, – отозвался он, глядя на неё и откусывая ещё кусок. Если она не привыкла бегать, возможно, ночью у неё всё будет болеть. «Может, это станет хорошим напоминанием», – подумал Калхун про себя.

Калхун не спеша заканчивал ужин, любуясь Мадлен в освещённой свечами комнате, где мягкий золотистый свет падал на её бледную кожу. По сравнению с утром она была тихой. Он видел, что она недовольна провалом своего плана побега. Впрочем, на сегодня он с ней ещё не закончил. Даже если бы она была счастлива, он всё равно злился на неё за то, что она пренебрегла его словами, несмотря на предупреждение.

Прежде чем со стола успели убрать, Калхун встал, заставив Мадлен быстро подняться на ноги. Он сказал: «Провожу тебя в твою комнату». Он бы заставил её прогуляться с ним по замку, но, поскольку сегодня она бежала и поранилась, он решил просто проводить её в комнату.

– Я дойду сама.

– Знаю, что дойдёшь, но я бы не хотел, чтобы ты снова попыталась сбежать. И время сейчас неподходящее. Никогда не знаешь, какой волк тебя укусит, а они не нежны. – Услышав это, Мадлен тихо сглотнула. Она не произнесла больше ни слова протеста и вышла из комнаты вместе с ним. Мадлен знала, что натворила, и не нуждалась в напоминаниях. Но если бы когда-нибудь представилась лучшая возможность покинуть это место, она бы ухватила за неё в мгновение ока, вот только такой возможности не было. Были лишь приказы Короля, которым надлежало следовать.

Когда они дошли до её комнаты, Мадлен не терпелось войти внутрь. Склонив голову и пробормотав благодарность, она потянулась к двери, но услышала:

– И так ты прощаешься в присутствии Короля, который был настолько добр, что спас тебя от похотливого мужчины, накормил и проводил в твою комнату? – потребовал ответа Калхун.

Мадлен обернулась, её взгляд встретился с его. Ей никогда раньше не доводилось общаться с Королём, чтобы её научили этикету, выходящему за рамки простой благодарности. Он продолжал оценивающе смотреть на неё, а затем протянул руку, повернув её тыльной стороной ладони. Она должна её взять? – спросила она себя.

А затем он сказал: – Поцелуй её в знак признательности.

59 Клетка и оковы – Часть 1

Мадлен посмотрела на его лицо, чтобы убедиться, что он не шутит, и он не шутил. Он стоял, протянув ей руку, и ждал, когда она её поцелует. Она слышала, как руки Королей и Королев часто протягивали подданным для поцелуя, чтобы слуги продемонстрировали свою признательность и преданность Королю.

После того, что она сделала сегодня, а также того, что незнакомец едва не надругался над ней, она решила, что это меньшее, что она может сделать. В конце концов, она была всего лишь девушкой, стоявшей ниже его по статусу. И с этой мыслью она сделала шаг к нему. Одно это её небольшое движение заставило губы Калхуна скривиться в улыбке, а его взгляд проследил за тем, как она наклоняется.

Он опустил руку ровно настолько, чтобы ей пришлось наклониться. Она шагнула вперёд, и когда её лицо оказалось у его руки, она оставила поцелуй на тыльной стороне его ладони и быстро отступила назад.

– Где слова благодарности? – спросил он, недовольный неполным жестом. Мадлен стиснула зубы и снова шагнула вперёд, и тут же услышала его слова: – Я хочу услышать их отчётливо.

Снова прижавшись губами к его руке, она произнесла: – Спасибо, что спасли меня у леса. Если бы не вы, я не знаю, что бы случилось, – она произнесла именно те слова, которые он хотел от неё услышать. Короткие ответы привели бы лишь к тому, что он заставлял бы её повторять их, пока не получит желаемое.

Калхун был более чем доволен поцелуем, но одного поцелуя ему было мало. Он видел, что она не смотрит ему в глаза, и как она нервно сглотнула.

Не услышав от него ни слова, Мадлен решила, что можно безопасно войти в комнату. Она уже наполовину развернулась, когда её дёрнули к нему и впечатали в холодную стену. Её глаза расширились, когда она посмотрела на него, стоявшего так близко. Сердце бешено заколотилось в груди.

– Я сделала всё, что вы просили, – прошептала она. Её широко раскрытые глаза напоминали взгляд оленёнка, пойманного хищником.

– Правда?

Этот вопрос заставил Мадлен лихорадочно соображать, не упустила ли она чего-то за последние несколько секунд. Он схватил обе её руки и прижал их к стене, когда она попыталась вырваться.

– Интересно, попробуешь ли ты снова сбежать. Это пробуждает во мне желание заточить тебя, – его холодное дыхание коснулось её губ, заставив её вздрогнуть. Он приблизил свои губы к её губам, будто собирался поцеловать. Мадлен попыталась оттолкнуть его, но он держал её именно так, как и хотел. Её губы приоткрылись, и она ощутила невидимое давление, от которого подкашивались колени в тревоге от того, что он собирался сделать. – В следующий раз, когда сбежишь, не забудь, что именно ты поцелуешь меня этими своими губами, – сказал он, не сводя с неё глаз.

– Я здесь, – произнесла она.

– Сейчас да, но кто знает, какие сумасшедшие идеи тебе ещё придут в голову. Благодаря тебе отныне все кареты будут проверять, прежде чем выпускать за ворота замка. – Услышав это, Мадлен почувствовала, как рушится её надежда. – Не падай духом, – улыбнулся он, и, хотя он и сказал ей не делать этого, сам наслаждался её отчаянием.

Она чувствовала его крепкую хватку. – Поняла? – спросил он. Мадлен увидела, как его взгляд метнулся к её губам, а затем снова вернулся к её глазам.

– Да, – ответила она, и он наконец отступил. Он отпустил только одну её руку. Другую он поднёс к своим губам и поцеловал её тыльную сторону, не сводя с неё глаз. Полумрак создавал на его лице силуэт, и, отстранившись, он сказал: – Дай мне знать, если тебе понадобится помощь с купанием или переодеванием. Я непременно окажу тебе содействие. Спокойной ночи, Мэдди.

Он сделал ещё один шаг назад, прежде чем уйти от её комнаты, и она наконец расслабилась, прислонившись к стене, а затем вошла внутрь.

Калхун отошёл от комнаты Мадлен и направился в свои покои, у входа в которые его ждал Теодор. Теодор был другом детства Калхуна, но это не означало, что он забывал о манерах в присутствии Короля: в знак приветствия он склонил голову.

– Я принёс бумаги, которые Герцогу Хорнеболту было велено представить по поводу происходящих земельных споров. Здесь указаны даты и имена людей, которым магистрат передал землю, на которую Герцог Хорнеболт претендует как на свою, – сообщил Теодор.

– Что ещё? – спросил Калхун, входя в свои покои. Теодор последовал за ним.

– Земля не была передана в общественное пользование и принадлежит Королю, – ответил мужчина, и Калхун, обернувшись, спросил:

– Герцог Хорнеболт что, считает себя моим братом, раз решил присвоить себе эту землю? Люди бывают уморительны в своём желании ускользнуть от последствий. – Он снял камзол. – Найди документы, подписанные и переданные в руки губернатора. Пусть Герцог навестит меня завтра.

– Да, милорд, – повиновался Теодор, а затем добавил: – И ещё кое-что я сегодня нашёл на кухне.

Калхун вопросительно приподнял бровь, и увидел, как Теодор достал из кармана маленький пузырёк с белым порошкообразным веществом внутри. Взяв его в руку, Калхун провёл пальцем по пузырьку. Вытащив маленькую пробку, он поднёс его к носу, чтобы понюхать.

– Яд, – произнёс Калхун.

– Я заключил в темницу слугу, который его нёс, – сообщил Теодор, и Калхун снова взял снятый камзол, чтобы надеть его.

– Пора навестить этого дурака.

60 Клетка и кандалы – Часть 2

Темница замка была построена под землёй, вдали от главных покоев Короля. В ней было много камер, куда заключали мужчин, женщин и детей, невзирая на возраст. Она была сложена из чёрных скал и камней, отчего всё это место погружалось во тьму, если бы не фонари, которые время от времени зажигали, когда по приказу Короля появлялась стража или другие служившие ему люди.

В клетке был заточён человек. Тот самый слуга, которого поймали с маленьким флаконом, что был найден и привлёк внимание Теодора. Клетка была не большой, а маленькой, с металлическими прутьями, направленными внутрь, куда его затолкали, прежде чем запереть. Другая сторона клетки со временем проржавела от множества узников, которых здесь держали, и тонкие прутья вонзались ему в ноги, руки и лицо, разрывая кожу, что сперва заставило мужчину кричать, но теперь он не смел и пошевелиться.

Вдалеке по темнице эхом отдавались шаги, на стене появились тени, но у заключённого не было сил посмотреть, кто пришёл. Он был человеком, потерявшим слишком много крови от впившихся в кожу тонких прутьев. Фонари сейчас горели, освещая темницу.

– Кажется, он в лучшем состоянии, чем я ожидал, – сказал Король Калхун, подходя к клетке, что висела на железных цепях под потолком. Его спокойные красные глаза оценивали состояние мужчины.

– Это одна из кухонных служанок поймала его с флаконом. Она сразу же пришла и сообщила мне, а стража доставила его сюда, – ответил Теодор. – Я допросил его, но он всё отрицает.

Калхун сделал шаг вперёд, чтобы поблизи рассмотреть окровавленное лицо мужчины. Он заметил, как слуга открыл глаза, посмотрел на него и тут же опустил взгляд. – Если не скажешь, на кого работаешь, то закончишь на мосту Блэр, как и многие другие мужчины и женщины, совершившие предательство против Короля.

Слуга попытался пошевелить ртом, но один из железных шипов ввинтился ему в щеку, мешая говорить. Увидев это, Калхун посмотрел на Теодора, который, склонив голову, шагнул вперёд и начал снаружи выкручивать винты. Шипы с обеих сторон лица мужчины стали выходить наружу, заставляя его кричать от боли. Кровь покрыла металл, который извлекли из лица слуги.

– Я... я н-не делал этого. Я бы никогда не предал моего Короля, вы е-единственный, кому я служу, – выговорил слуга, собрав остатки сил, чтобы говорить с Королём.

– Не лги, пока с тобой здесь ещё хорошо обращаются, – заявил Калхун, не сходя с места. – Кто приказал тебе отравить меня?

– К-клянусь н-небесами. Это был не я, – ответил мужчина.

Калхун выдохнул и спросил: – Как твоё имя?

– О-Освин Хэнсон, – без промедления ответил слуга на вопрос Короля.

– Освин, есть два пути. Первый: ты говоришь мне, на кого работаешь, и не ты ли сам проявил инициативу, чтобы меня отравить. Второй: ты продолжаешь всё отрицать и гниёшь здесь, в этой темнице, несколько дней, прежде чем тебя казнят на глазах у твоей семьи, если она у тебя есть, – Калхун склонил голову набок и спросил: – Так что ты выбираешь?

Глаза мужчины расширились от страха. – Я не знаю, как этот флакон у меня очутился...

– Похоже, у флакона выросли ножки, и он сам забрался к тебе в карман. Не так ли? – спросил Калхун, видя, как мужчина замотал головой, вздрагивая от боли. – Ты зашёл так далеко, что добавил его в еду.

– Я... я не делал этого, милорд! Я бы никогда и не подумал причинить вам вред, – умолял его слуга.

– Почему нет? – спросил Калхун, и его вопрос привлёк внимание и мужчины, и Теодора. Слуга выглядел озадаченным, а Калхун продолжил: – Почему ты не думал о том, чтобы убить меня? Трудно поверить, что все любят Короля, который является ночным существом, который уложил на землю немало тел. Я уверен, бывали времена, когда даже моя правая рука, Теодор, подумывал об этом, – пошутил Калхун.

Услышав эти слова, Теодор перевёл взгляд на Калхуна, но не произнёс ни слова.

– Вчера я работал на кухне, как и в любой другой день. Занимался своим делом, а когда вошёл на кухню, почувствовал что-то тяжёлое в кармане. Тогда-то я его и нашёл. Я не делал этого! Пожалуйста, поверьте мне, милорд! – продолжал молить слуга.

Калхун пристально смотрел на мужчину, глядя ему в глаза и оценивая, как расширились его зрачки и как бьётся его сердце. – Теодор, – позвал Калхун, и на мгновение слуге показалось, что его отпустят, но вместо этого Король сказал: – Передай приказ остальным министрам и подготовь казнь Освина. В указе о наказании должно быть сказано: государственная измена Королю, проявившаяся в попытке отравить пищу. Удостоверься, что его возведут на эшафот в центре его родной деревни, чтобы люди знали, что нельзя совершать очередное предательство против их любимого Короля.

– Н-нет! – в отчаянии закричал мужчина. – Я много лет проработал в замке. Пожалуйста, не делайте этого со мной. Я не делал этого!

Калхун не слушал его и вместо этого, повернувшись к Теодору, сказал: – Переведите его в одиночную камеру. А потом можешь готовить бумаги для министров.

При упоминании одиночной камеры на лице Теодора отразилось удивление, но он подчинился: – Да, милорд, – и склонил голову.

Слуга продолжал кричать и плакать, но Калхун уже покинул это место.

61 Клетка и оковы: Часть 3

Калхун стоял в одной из самых высоких башен замка, глядя на простиравшиеся до самого леса земли. Холодный ветер дул ему в лицо, отбрасывая назад чёрные пряди волос, а порой, меняя направление, заставлял их падать на лоб. Но он не удосужился убрать их, позволив им оставаться свободными и непокорными.

Вершина башни сужалась к концу, а на её площадке не было ничего, кроме проёмов в стенах, позволявших ветру свободно гулять. Калхун опёрся обеими руками о узкий парапет и стоял, глядя на принадлежавшие ему земли.

Услышав шаги на лестнице, он не потрудился обернуться, чтобы посмотреть, кто это, потому что в такой час сюда приходил только Теодор.

– Я приказал страже перевести того человека в одиночную камеру, – сообщил Теодор Калхуну, но не получил от Короля ответа. Он сделал ещё пару шагов и встал рядом с Королём, чтобы посмотреть, на что тот смотрит. Через несколько секунд Теодор спросил: – Почему вы приказали перевести его в одиночную камеру?

Одиночные камеры часто использовали для продажных министров или членов королевской семьи в ожидании следующего наказания. Камеры в темницах предназначались для ничтожных смертных, людей, которые ничего не стоили и подлежали казни.

Калхун, всё ещё глядя на ночной пейзаж перед собой, улыбнулся. Его губы растянулись в усмешке: – Как думаешь, каково последнее желание умирающего?

– Жить в роскоши? – спросил Теодор, ведь слуге предоставили комнату получше, чтобы он мог лежать и отдыхать, а не продолжать висеть в клетке с пронзающими его тело винтами или железом.

Король покачал головой. – Получить помилование, – сказал Калхун. – Но это касается только невиновных.

Теодор нахмурился: – Вы думаете, он невиновен? – Тогда почему он его не отпускает?

– Я этого не говорил. Есть лишь ничтожная вероятность, что он невиновен и его подставил главный виновник, который сейчас мирно спит в комнатах для слуг, – Калхун поднял с угла высохший, одинокий листок. Он покрутил его в руке.

Задаваясь вопросом, не говорил ли Король о казни лишь для того, чтобы напугать слугу, Теодор спросил: – Прикажете приостановить процесс с министрами?

– Нет. Подготовь всё, потому что на данный момент это лишь подозрения, а со склянкой поймали именно того слугу. Это займёт неделю или две. А пока выясни, кто из слуг за это ответственен, – приказал Калхун, и Теодор поклонился ему.

– Я сделаю, как вы просили.

Теодор задумался, как поживает Леди Мадлен с тех пор, как вернулась в замок. Он не позволил своему любопытству зайти слишком далеко, поскольку Королю это бы не понравилось. За все те годы, что он знал Калхуна, всегда именно женщины жаждали его внимания. Они заводили разговоры или искали возможности быть рядом с ним, чему он потворствовал лишь до тех пор, пока ему было весело. А как только веселье проходило, он заставлял их покинуть замок, превращая Короля в далёкое воспоминание.

– Вы выяснили, как леди сбежала? – поинтересовался Теодор, поскольку ещё никому не удавалось покинуть замок так, как она. Не говоря уже о том, что, когда они остановили карету, в которой она ехала, она успела отъехать на приличное расстояние.

Губы Калхуна скривились, его взгляд, ни на чём не сфокусированный, сузился. – Розамунд подвезла её из замка. Прикажи страже проверять каждую проезжающую карету, кто бы в ней ни был. Неважно, министр это или кто-то из моих родственников. Мне всё равно.

Будь то министр, он бы с готовностью согласился подбросить её до города или деревни. Мадлен повезло и не повезло одновременно, когда её Тётя Розамунд решила её подвезти.

Он закрыл глаза, и на его лице вновь появилась злая усмешка, когда он подумал о времени, проведённом с ней.

– Тебя когда-нибудь влекло к чему-то так сильно, что ты не хотел выпускать это из виду? Хотел прикоснуться. Удержать и, может быть, даже сжать, – спросил Калхун, пока ветер продолжал обдувать его лицо, сдвигая волосы набок.

Теодор на секунду задумался, прежде чем ответить: – Я чувствую нечто подобное, когда смотрю на кроликов и кошек, – на его лице появилась улыбка, и Калхун кивнул. – Похоже, мой Король покорён ею.

Калхун провёл рукой по волосам, зачёсывая их назад. – Это слово даже близко не описывает всего.

Он понимал, о чём говорил Тео, когда речь заходила о животных, которых считают очаровательными. Возникало желание их погладить, но инстинкты порой порождали в голове мимолётное желание сжать их и причинить вред. Не потому, что хотелось навредить, а из-за эмоций, которые пробуждались при виде чего-то подобного.

Были способы заставить её согласиться и стать послушной, но Калхун проявлял терпение, поскольку не хотел прибегать к такому подходу. Не с ней. В то же время это не означало, что он не опробует их, если она продолжит ему перечить.

Калхун не привык, чтобы ему перечили, и если уж он на что-то клал глаз, то забирал это себе. Мадлен предстоял долгий путь, чтобы понять, где она оказалась, и сколько бы она ни пыталась от него сбежать, он никогда этого не позволит. Словно невидимой цепью, привязанной к ней, он будет тянуть её обратно к себе.

62 Расшатанные нервы – Часть 1

Утро наступило быстрее, чем ожидала Мадлен, если не считать боли в ногах, заставлявшей её ворочаться в постели. Почувствовав спиной мягкую постель, она потянулась, разминая ноги и лодыжку, а затем села, отбросила одеяло и ступила на холодный пол.

В отличие от вчерашнего дня, Мадлен приняла ванну и оделась, не дожидаясь, пока служанки придут её будить. Ей было не по себе от того, что служанки касались её тела и интимных мест. Возможно, в замке и было принято, чтобы служанки прислуживали Королю и его гостям, помогая им мыться и одеваться, но Мадлен, выросшая в бедности, не привыкла к такому.

Когда служанка постучала, Мадлен подошла и открыла дверь. На лице служанки отразилось удивление. Она склонила голову: – Доброе утро, миледи.

– Доброе утро, – Мадлен не знала, чем ей положено заниматься здесь, в замке. По крайней мере, дома у неё всегда была работа.

– Король просил сообщить, что не сможет позавтракать с вами, и велел проводить вас в столовую. Он сказал, что навестит вас в полдень. Не желает ли леди позавтракать сейчас? – спросила служанка, разглядывая стоявшую перед ней гостью.

Вчера утром эта девушка устраивала истерики, что не откроет дверь. Казалось, Король заставил её быть пайной, и повторять дважды не пришлось.

– Хорошо. Я позавтракаю сейчас, – ответила Мадлен на вопрос служанки, которая ещё раз поклонилась и пошла вперёд. Пока они шли, Мадлен не удержалась и спросила служанку: – Вы не знаете, где Король? – Ей было любопытно.

– Король покинул замок сегодня рано утром по делам, о которых мне неизвестно, – ответила служанка.

«Понятно», – подумала Мадлен.

Она выбрала неподходящий день для побега из замка. Если бы только она могла отмотать время назад и сбежать сегодня, среди бела дня, когда шансов наткнуться не на тех людей было бы меньше, возможно, всё прошло бы куда успешнее. Но сейчас она не хотела принимать поспешных решений. Мадлен верила, что ей представятся возможности получше, и она сможет покинуть этот замок, и Король не будет дышать ей в затылок, как прошлой ночью.

– Как тебя зовут? – спросила она служанку.

– Агнес, миледи. – Девушка была молода и, в отличие от вчерашней, не была главной служанкой. Мадлен улыбнулась девушке и получила улыбку в ответ, отчего та сразу стала казаться менее бесстрашной.

Мадлен решила, что будет разумно подружиться с этой служанкой – она казалась милой, в отличие от главной служанки, смотревшей на неё свысока. Кто знает, когда ей может понадобится помощь служанки. По пути в столовую она чувствовала на себе взгляды слуг. Странно, но каждый раз, когда она смотрела в их сторону, они тут же отводили глаза.

Словно почувствовав настроение леди, служанка поджала губы и взяла на себя смелость заговорить: – Им очень любопытно.

Мадлен обратила свои карие глаза к чёрным глазам служанки, Агнес: – Любопытно?

Неужели все слышали о её вчерашнем побеге? Она гадала, не считают ли слуги её сумасшедшей за попытку сбежать из замка. Она увидела, как служанка, убедившись, что поблизости никого нет, сказала:

– Король никогда не позволял никому жить в тех же покоях, что и он. Слугам было любопытно посмотреть, кто же это, – ответила служанка и тут же, словно совершив ошибку, склонила голову. – Прошу прощения за мою дерзость. Пожалуйста, не говорите Королю, что я это сказала! – В чёрных глазах служанки застыл страх.

– Не скажу, – заверила её Мадлен, видя, как служанка переживает из-за своей оговорки. – Можете не волноваться.

– Благодарю вас, – служанка поклонилась ещё пару раз, и Мадлен пожалела, что та это делает. Служанке, как и остальным, было любопытно, когда Король приказал главной служанке, Николе, отвести девушку в комнату рядом со своими покоем.

Когда они дошли до столовой, Мадлен почувствовала некоторое облегчение оттого, что здесь, кроме Агнес, больше никого не было. Раз Калхун был занят, ей не нужно было беспокоиться, что он будет её кормить или касаться. Его близость вредила её здоровью, потому что каждый раз, когда он смотрел на неё, она чувствовала, как у неё дрожат нервы. Но это было не всё.

Казалось, ему не нужно было даже прикасаться – одних его слов и взгляда было достаточно, чтобы она сломалась под давлением.

Спокойно позавтракав, Мадлен решила прогуляться по замку, а не сидеть взаперти в своей комнате. Когда она пошла, служанка последовала за ней, и Мадлен сказала: – Тебе не нужно за мной ходить, Агнес. Я сама найду дорогу в замке.

На это служанка ответила: – Король велел мне составлять вам компанию и не спускать с вас глаз, чтобы вы снова не сбежали.

Услышав это, Мадлен покраснела. Значит, служанка следила за ней. Неужели Калхун всем об этом рассказал? – Когда Король попросил тебя об этом? – спросила она.

– Сегодня утром он собрал всех слуг во дворе. Сказал, что никто не должен пытаться подружиться с вами или помогать вам в том, чего он не велел. Любой, кто поможет вам, будет наказан.

Мадлен не нравилось, что служанка ходит за ней по пятам. Ей нужно было немного личного пространства, чтобы вздохнуть свободно, а не эта служанка, следующая за ней повсюду. Но избавиться от неё было невозможно, ведь приказ отдал сам Король. Спустя час такой слежки Мадлен наконец сказала:

– Я очень хочу пить. Не могла бы ты принести мне стакан воды? – вежливым тоном спросила Мадлен.

Агнес тут же кивнула, ведь это была просьба леди. – Я вернусь через две минуты, миледи, – сказала девушка, оставляя её одну в коридоре.

Мадлен воспользовалась этой возможностью, чтобы перейти в следующий коридор. На этот раз она шагала быстрее, надеясь оказаться в другой части замка. Одно дело, если бы Калхун попросил служанок быть с ней милыми, но он, наоборот, приказал им не дружить с ней. Он что, собирался изолировать её от всего мира?

Она продолжала идти, разглядывая замок, в котором ей так не хотелось жить, и вдруг почувствовала, как кто-то зажал ей рот и втащил в соседнюю комнату.

63 Тревожные нервы – Часть 2

Мадлен пыталась вырваться от человека, зажавшего ей рот, чтобы она не закричала. Она отбивалась руками и ногами, пока её тащили в комнату, и вдруг услышала болезненный вскрик мужчины, которого она пнула: «Ай!»

Его руки отпустили её, и Мадлен обернулась, глубоко нахмурившись, но тут же увидела, кто это был. «Мистер Хитклифф?» – раздался её удивлённый голос.

Что он здесь делает?! Она посмотрела на дверь и увидела, что та была прикрыта, чтобы никто не заглянул внутрь.

«Мисс Харрис», – мистер Хитклифф склонил голову, и когда на его губах появилась улыбка, Мадлен улыбнулась ему в ответ. Она была счастлива видеть мистера Хитклиффа. Мужчина, которым она восхищалась месяцами, который обещал провести с ней время, стоял прямо перед ней. И где-то в глубине души её сердце сжалось от боли.

Прошло меньше недели с тех пор, как она в последний раз видела его в его лавке, но время в замке тянулось так, словно с их последней встречи прошла вечность. Однако со времён Холлоу и до сего момента Калхун позаботился о том, чтобы полностью завладеть её мыслями. И при одной только мысли о Калхуне Мадлен сглотнула и спросила:

«Что вы здесь делаете?» – спросила она, хмурясь и глядя на красивое лицо Джеймса. Он был одет как один из мужчин, которых она видела в зале суда разговаривающими с Калхуном.

«Я пришёл сюда ради вас», – ответил мужчина, делая шаг к ней, а Мадлен шагнула назад. Мистер Хитклифф озадаченно посмотрел на неё.

«Вам нельзя здесь находиться», – обеспокоенно прошептала она. Если Калхун услышит хотя бы шёпот о том, что Джеймс здесь, тот не покинет территорию замка целым и невредимым, а она не хотела, чтобы с этим человеком такое случилось.

Джеймс видел, что Мадлен беспокоится за него, и, шагнув вперёд, взял её руку в свою. «Вам не нужно за меня беспокоиться. Вы не должны чувствовать себя одинокой, пока я здесь».

Мадлен была безмерно благодарна за его слова, ведь он был для неё как луч надежды на то, что она сможет покинуть это место, но Король Калхун был не тем человеком, что так легко её отпустит. Этот человек обезглавит Джеймса, и глазом не моргнув. Когда её мать упомянула Джеймса перед Калхуном, тот тихо пригрозил, что голова Джеймса окажется насаженной на пику, и один только этот образ заставил Мадлен беспокоиться за жизнь Джеймса.

«Вы не понимаете! – ответила Мадлен, качая головой. – Если Король узнает, что вы здесь, он вас убьёт», – прошептала она под конец.

Джеймс сжал её руки: «Разве вы не рады меня здесь видеть?»

«Я более чем счастлива видеть вас здесь, мистер Хитклифф, но вы не знаете Короля. Вы с ним не встречались! – Неужели Джеймс думал, что это обычная потасовка из-за любви и внимания, и Король отпустит его, не причинив вреда? – Как вы попали в замок?» – спросила она, посмотрев на закрытую дверь, а затем снова переведя взгляд на Джеймса.

Мистер Хитклифф улыбнулся, глядя на неё сверху вниз и видя, как сильно она за него переживает. «Вы забываете, что я портной Короля и министров, работающих в замке. Я сказал, что мне нужно доставить одежду, которую просил Король, и так вошёл в замок. Я не знал, где вы или как вас найти, но в конце концов мне это удалось».

В душе Мадлен сейчас бушевала буря противоречивых эмоций. Мысль о том, что он пришёл сюда ради встречи с ней, наполнила радостью её одинокое сердце. Она была счастлива видеть Джеймса, который пришёл к ней, но в то же время боялась, что кто-нибудь из слуг может застать их в этой комнате. К тому же, одна из служанок, вероятно, уже ищет её.

«Прочитав ваше письмо, я решил прийти к вам как можно скорее, – сказал Джеймс, отпуская её руки. – Хотя вы и не просили меня приходить, я почувствовал, что вы этого хотели, но не могли сказать напрямую».

«Письмо?» – растерянно переспросила Мадлен.

Джеймс кивнул: «Да. Бет была так добра, что доставила мне ваше письмо при первой же возможности. Если бы я его не получил, то никогда бы не узнал, в какой вы оказались ситуации. Откровенно говоря, я был немного удивлён, но благодарен, что ваша сестра передала его мне, потому что порой мне казалось, что она... – он сделал паузу, словно давая тишине закончить фразу, прежде чем добавить, – пыталась завоевать моё внимание и расположение, но, видимо, я ошибался».

Пока Джеймс говорил об этом, Мадлен могла думать лишь о том, что не писала ему никакого письма. Джеймс ни за что бы не узнал, где она, если бы ему кто-нибудь не рассказал. Неужели Бет написала ему письмо от её имени?

«Э-э-м, не могли бы вы сказать, что там было написано? Кажется, я совсем об этом забыла», – произнесла Мадлен с неловкой улыбкой.

Джеймс не стал оспаривать её просьбу и пересказал кое-что из того, что она ему написала: «Вы упомянули, что вас держат здесь против вашей воли, и просили меня не беспокоиться о вас». Мадлен задумалась над его словами. Зачем Бет написала ему письмо? Джеймс сказал, что ему казалось, будто Бет пыталась привлечь его внимание, но, насколько знала Мадлен, её сестра была о нём не слишком высокого мнения. Не говоря уже о том, что её старшая сестра знала, какие чувства Мадлен питала в сердце к мистеру Хитклиффу. Поэтому Мадлен могла лишь заключить, что Бет просто дразнилась и раньше не желала ей зла.

«Что-то не так?» – спросил он её.

Мадлен покачала головой: «Ничего».

Она вздрогнула, когда Джеймс подошёл к ней ближе, и покраснела от такой близости. «Мне жаль, что вам пришлось провести эти два дня здесь. Вы мне нравитесь, Мадлен, и я знаю, что я вам тоже. Не грустите», – он утешающе положил руку ей на плечо.

Мадлен видела собственное отражение в его ясных глазах. Джеймс всегда был вежлив и вёл себя как джентльмен, разговаривая с ней или с кем-либо ещё, если на то пошло.

В тот же миг она услышала звук подъезжающей кареты. Она отдернула свою руку от руки Джеймса, и он убрал ладонь с её плеча. Повернув голову, она подошла к окнам, не осознавая, в какой части или стороне замка находится. Комната, в которой они с Джеймсом были, оказалась приёмной перед залом суда, и её внезапно охватил страх, когда из кареты вышел не кто иной, как сам Король.

Калхун вернулся в замок.

64 Бьющееся сердце – Часть 1

Её ладони покрылись холодной испариной при виде Калхуна, входящего в замок, и она резко повернула голову к Джеймсу, который, казалось, и не подозревал о приближающейся к ним обоим опасности.

– Что случилось? – спросил Джеймс с лёгким недоумением на лице, не понимая, почему она вдруг стала выглядеть так, словно увидела призрака. Джеймс уже несколько месяцев пытался ухаживать за юной девушкой, и только сейчас они остались одни. Между ними почти что-то произошло, но Мадлен отодвинулась от него, чтобы посмотреть, что происходит за окном.

Джеймс влюбился в Мадлен с первой их встречи, когда они столкнулись друг с другом, пока она, торопясь, несла в руках овощи. Она горячо извинилась, прежде чем уйти.

– Тебе нужно уходить, Джеймс, немедленно, – сказала Мадлен, и он нахмуренно посмотрел на неё.

– Почему? Я не покину этот замок без тебя, – заявил он, и Мадлен встревоженно посмотрела на него.

– Я не могу покинуть замок без разрешения Короля. – И даже если бы она собиралась уйти, то ушла бы одна, не подвергая жизнь Джеймса опасности. Но Джеймс не сдвинулся с места. Мадлен подошла к нему и сказала: – Король уже угрожал, что если я уйду без его согласия, это навлечёт беду на мою семью.

Она не упомянула ту часть, где Король говорил, что голова Джеймса окажется на копье. Калхун угрожал ей, и она сомневалась, что он немедленно причинит вред её семье, особенно зная, как они ей дороги. Но ведь это был Калхун, пойдёт ли он на это? Он мог воспользоваться её слабостью.

– Я поговорю с ним, – заявил Джеймс, который никогда не встречал Калхуна. Мадлен не хотела, чтобы он встречался с Королём. Сейчас для Калхуна Джеймс был всего лишь абстрактной идеей. Она не хотела, чтобы Джеймс попадался Королю на глаза, по крайней мере, Мадлен на это надеялась, не зная, что Калхун уже видел Джеймса во время Холлоу.

Мадлен покачала головой, но Джеймс сказал: – Он не может вставать между двумя людьми, которые нравятся друг другу. Он не может принуждать тебя против твоей воли. Король должен быть справедлив в своих решениях. Наверняка он поймёт мои слова и отпустит тебя.

– Нет! – прошептала Мадлен, услышав шаги за дверью.

Время шло, и с каждой секундой Калхун, возможно, всё ближе подходил к залу суда, если только не решил спросить у слуг, где она. Мадлен ускользнула от служанки, чтобы оказаться здесь. Это было очень нехорошо!

– Разве ты не хочешь вернуться домой? – спросил Джеймс.

– Конечно, хочу, но сейчас я не могу. Если мы это сделаем, он...

– Убьёт меня? – бесстрашно спросил Джеймс; упоминание Короля ничуть его не смутило, и он, казалось, был полон решимости забрать её сегодня с собой в деревню. – Он такого не сделает. – Мадлен могла сделать лишь два вывода: либо Джеймс был храбрецом, либо он просто не ведал, на что способен Король Калхун.

Мадлен знала: чем дольше она останется в этой комнате с Джеймсом, тем выше будет вероятность, что их кто-нибудь застанет. Её взгляд обеспокоенно метался от Джеймса к двери. Затем она сказала:

– Я бы хотела пойти с тобой прямо сейчас, но сейчас... – она печально покачала головой, – сейчас не время. Я не хочу тебе отказывать, но Король – не тот, с кем стоит связываться,

и я говорю это, прожив в этом замке недолгое время. Я благодарна и рада тебя видеть, но тебе нужно уйти. Прямо сейчас.

Услышав умоляющую просьбу Мадлен, Джеймс сжал губы в тонкую линию. С каждой секундой она выглядела всё более измученной. Спустя несколько мгновений он спросил: – Он что-нибудь сделал с тобой? Можешь мне рассказать, Мадлен. Я заставлю его заплатить за это. Сделал?

– Нет.

Мадлен покачала головой, проигнорировав те моменты, когда Калхун провёл большим пальцем по уголку её губ и перевязал ей ногу. Она боялась, что, заговорив об этом, лишь заставит Джеймса остаться с ней дольше.

Тогда Джеймс шагнул вперёд и взял обе её холодные руки в свои. – Я вернусь к тебе. С лучшим планом. – Мадлен не сказала ни да, ни нет, потому что её сердце разрывалось между желанием покинуть замок прямо в этот миг и нежеланием становиться причиной, по которой Джеймсу могут причинить боль. Заметив её молчание, Джеймс сжал её руки: – Пожалуйста, не стесняйся рассказывать мне всё. Я заберу тебя отсюда. Я обещаю.

Затем он направился к двери.

Прежде чем открыть дверь, он обернулся и посмотрел на невинное, встревоженное лицо Мадлен. Он ободряюще улыбнулся, и Мадлен улыбнулась в ответ – слабая улыбка появилась на её губах, но исчезла в тот же миг, как он вышел из комнаты. Оставшись одна, Мадлен почувствовала, как её тело обмякло, и она, пошатнувшись, отступила на два шага. Её глаза увлажнились, а губы были плотно сжаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.